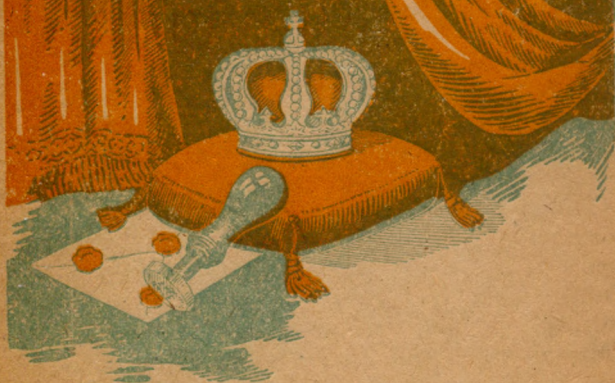

Стивенсон

Исторические тайны и преступления

ВЫПУСК II.

Кто был Каспар Гаузер?

Таинственный дом

Потухшая лампа

СТИВЕНСЕН

*ИСТОРИЧЕСКИЕ
ТАИНЫ*

И

ПРЕСТУПЛЕНИЯ

перевод с английского

ВЫПУСК II.

Мюнхен

КТО БЫЛ КАСПАР ГАУЗЕР ?

Среди необыкновенных романов из жизни королей обращает на себя внимание таинственное исчезновение малолетнего крон-принца Баденского из дворца Карлсруэ в первой половине прошлого столетия.

Стояла холодная бурная ночь. Непроницаемая тьма окутывала дворец как снаружи, так и внутри. Все лампы были потушены, слуги спали, приближалась полночь.

Совсем как в сказке перед появлением духов! И вот — запоздалый лакей, проходя по одному из бесконечных, еле освещенных корридором, увидел неясные очертания женской фигуры. Испугавшись, он бросился бежать, думая, что таинственная посетительница ни кто иная, как страшная «Белая Дама», всегда появляющаяся перед смертью кого-нибудь из королевской семьи.

На этот раз призрак не был духом, а обыкновен-

новенной женщиной из плоти и кови, к тому же явившейся с самым полным, злодейским намерением.

Осторожно, бесшумно двигалась она по коридору, но все же ночной часовой успел заметить, как она исчезла в стень.

Таинственная женщина скрылась в потайную дверь, завешанную тяжелой завесой; эта дверь вела в потайную маленького крон-принца.

В роскошной кроватке, под шелковым одеялом крепко спал царственный ребенок. Две дежурные няньки, сидя, спали тяжелым тревожным сном, как спят обыкновенно люди под влиянием наркоза.

Неслышно ступая по мягкому ковру, вошла незванная гостья, осторожно вынула спящее дитя из колыбели и положила на его место другое, которое она принесла под длинной мантилией. Также неслышно она вышла через потайную дверь и исчезла в темноте ночи со все еще спавшим крон-принцем.

Подкидыш был очень похож на унесенного ребенка, Но разница существовала: унесенный был розовый, полнокровный, живой мальчик, второй — бледен и холоден, как мрамор.

На следующее утро дворец был напуган

отчаянными криками царственной матери герцогини Стефании, оплакивавшей отнятого у нея наследника — сына. Ей сообщили, что он ночью внезапно скончался. Теперь к трону была открыта дорога сыну ея ненавистной соперницы графини фон-Гохберг, марганатической супруги принца правителя Карла Фридриха.

Торжественные похороны были совершены с большой поспешностью. Несчастной матери даже не разрешили проститься с телом мертвого ребенка под предлогом смерти его от заразной болезни.

Немудрено, что происшествие вызвало много толков как внутри, так и вне дворца. Особенно нескромен в этом отношении был часовой, видевший, как исчезла «Белая Дама» в стене недалеко от комнаты крон-принца. «Может быть», говорил он, «я видел не духа, а живую женщину».

Эти слова дошли до слуха герцогини Стефании, которая призвала его для расспросов. День спустя часовой был найден мертвым в постели.

«Апоплексический удар», определил придворный доктор, креатура герцога Фридриха.

«Отравление», воскликнула герцогиня, горько улыбаясь, когда до ее ушей дошло

сообщение о смерти часового.

Еще один свидетель, жена механика, жившая недалеко от дворца, рассказала соседям, что — ту ночь, когда умер крон принц, она услышала шум колес, приближающихся к воротам дворца. Отодвинув штору окна, она при свете выглянувшей из-за туч луны увидела силуэт закутанной женщины, вышедшей калитки со свертком в руках, и затем быстро вскрикнувшей в карету.

И эта свидетельница последовала за часовым, скоротостижно скончавшимся от невыясненной причины. С тех пор люди перестали об этом говорить, а только поминали головами, убедившись, как опасно касаться происшедшего в таинственную ночь.

После десяти лет спустя поднялся занавес второго действия этой загадочной драмы уже не в Карлсруэ, а в Нюрнберге.

В Духов день, около полудня, в сквере около базара древняго Баварского города собралась громадная толпа жителей, среди которой полицмейстер заметил необычайное движение. Чем ближе, он увидел мальчишек и юношей, дразнивших какого-то молодого человека, повидимому, иностранца, беспомощно озиравшегося кругом.

Разогнав шалунов, полицмейстер стал до-

прашивать незнакомца, но не получил ясных ответов. Казалось, что юноша не владел человеческой речью. Он имел вид недоразвившегося ребенка, хотя, судя по его росту и пушку на верхней губе, ему можно было дать шестнадцать или семнадцать лет.

Одежда его была также оригинальна, как и вся внешность. На голове высокая, круглая фетровая шляпа, подбитая желтым шелком и красной кожей. На ногах туфли с высокими каблуками, черный шелковый платок вокруг шеи, серого сукна жакет и охотничьи короткие брюки дополняли его костюм.

Ничего не добившись от юноши, полицейский свел его в участок, где во время обыска было найдено письмо, зашитое в подкладку жакета.

В письме, с датой шестнадцатилетней давности, стояла просьба, обращенная к лицу, которое могло найти письмо, взять ребенка на воспитание. «Я бедная девушка, не могу содержать своего ребенка. Его имя Каспар Гаузер, он крещен, его отец, бывший солдатом, умер. Прошу, когда моему сыну минет шестнадцать лет, отослать его в Нюрнберг в шестой кавалерийский полк, где служил его отец.»

Содержание этого странного документа при-

вело полицию в недоумение. Начальник полиции правильно заметил, что если-бы письмо было так давно написано, то его автор никак не мог знать, что полк будет в настоящее время в Нюрнберге, куда полк только недавно переведен и к тому же совершенно неожиданно.

Безусловно, письмо было подложное, так как помимо неверных сведений о полке, чернила были свежие и не выцветшие.

Несчастливого юношу отправили в тюрьму, куда сажали беспаспортных и вообще лиц, почему либо нежелательных. Хотя тюрьма находилась близко, но все таки бедный юноша насилу мог до нее дойти и еле держался на ногах. Как только его ввели в камеру, он упал на солому и заснул крепким сном..

На следующее утро доктор подверг неизвестного подробному исследованию. Доктор пришел к заключению, что Каспар по умственному развитию стоял на уровне малолетнего ребенка, а физическим развитием ничем не отличался от нормального юноши: казалось, что над ним тяготела какая-то тайна.

Когда его вымыли, то увидели, что кожа на его теле необыкновенно тонка и мягка, ноги и руки красивой формы. Ступни ног очень малы и мягки, как у младенца. Походка не-

уверенная, как у начинающего ходить ребенка, который падает от малейшей неровности на полу.

Владеть пальцами рук он не умел совсем и попадавшие ему предметы брал всей кистью. Его ясные и блестящие глаза были без выражения. Когда его лицо оставалось спокойным, то казалось угрюмым, Но улыбка делала его привлекательным.

В начале объясняться с ним приходилось только знаками, значение слов он не понимал. Но понемногу он выучился говорить и рассказал удивительную историю.

Всю его короткую жизнь он был заперт в каком-то погребе, охраняемый тюремщиком, никогда ни слова с ним не говорившим, впрочем обращавшимся с ним очень хорошо.

Пища Каспара была груба, но достаточно обильна, а для развлечения ему давали деревянных лошадок и другие игрушки. Мыли его очень редко и вообще он видел своего тюремщика всего два раза в день на несколько минут, когда тот приносил ему пищу и питье.

Описание путешествия из неизвестного места в Нюренберг было сбивчиво. Он припомнил, что за несколько дней перед дорогой его вывели на воздух и угрозами заставляли ходить.

Каспару это не удавалось, тогда рассержен-

ный тюремщик оставил его лежащим у дороги до приезда кареты, в которую юноша и был посажен. Дорога показалась несчастному бесконечной, пока, наконец, карета не остановилась где-то около Нюрнберга. Юношу выбросили на дорогу и карета скрылась из виду. Каспар очутился один, не зная, что предпринять дальше.

Хотя рассказ юноши и был неправдоподобен, но начальник полиции ему поверил и принял меры к розыску тех лиц, которые держали взаперти молодого человека.

Расследование заняло довольно много времени, но мало-по-малу добытые факты стали говорить в пользу того, что юноша никто иной как исчезнувший крон-принц Баденский, тело которого уже шестнадцать лет почивало в фамильном склепе Карлсруэ.

Первым шагом к разгадке было доставленное рыбаком письмо, найденное им два года тому назад в бутылке, плававшей среди волн.

Письмо за подписью Хареса Спрауке сообщало, что кто-то много уже лет сидит в тюрьме в заточении около Лауфенбурга.

Подпись на письме ничего не говорила лицам, производившим следствие, пока начальнику полиции не пришлось случайно в голову переставить в этой подписи буквы в обратном

порядке. В результате получилось имя Каспар Гаузер. Но юноша был неграмотный и тайна письма осталась неразгаданной.

Собирали сведения и в Лауфенбурге, но все напрасно. Видимо розыски начали беспокоить тех, кто боялся раскрытия происхождения Каспара, потому что на него было произведено нападение с целью лишить его жизни. Замаскированный человек вошел в дом, где жил Гаузер и ранил его в левую сторону груди каким-то острым орудием. После серьезной болезни юноша оправился и для большей безопасности был отправлен в Анспах.

Там многие обыватели заинтересовались его романтической историей и дали ему образование. Через несколько лет Каспар стал красивым молодым человеком, вполне развитым и приятным в обращении, отличавшимся прилежанием и редкими способностями. Все, казалось, сулило ему счастливую будущность после печального детства.

Но злые силы, о существовании которых не знали ни друзья его, ни он сам, не дремали. Полиция продолжала расследование, стремясь пролить свет на заговор, жертвой которого был молодой человек.

Несмотря на старания, полиция наталкивалась на непроницаемую тайну. Правда, нехва-

тало и средств на ведение розыска. Неожиданно эта полевка была устранена.

Среди лиц, заинтересовавшихся судьбой Каспара был граф Стангоп и его дочь Екатерина, впоследствии герцогиня Клевеланд, мать ныне существующего лорда Росбери.

Эти лица, располагавшие громадными средствами, пытались разгадать тайну.

Шаг за шагом шло расследование, пока не получились неопровержимые доказательства тождественности Каспара Гаузера с ребенком, так таинственно исчезнувшим двадцать лет тому назад из дворца в Карлсруэ. Никому не приходило в голову, что чем яснее становилась тайна, тем больше опасностей угрожало так и поступить.

Когда лорд Стангоп убедился в тождественности Каспара с исчезнувшим принцем Баденским, он написал герцогине Стефании, прося ее немедленно приехать, в Анспах удостовериться лично.

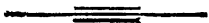
Мать откликнулась на приглашение, преисполненная счастья и надежды, но не успела герцогиня выйти из экипажа, как ей доложили, что Каспар утром в городском парке убит.

Его грудь и спина были покрыты ранами, нанесенными, вероятно, стилетом, а из записки, найденной в боковом кармане жилета

покойного, явствовало, что убийца заманил несчастного в парк, обещая разьяснить, наконец, тайну его рождения.

Здесь мы ставим точку. Несмотря на награду в тысячу фунтов, назначенную лордом Стангоп за поимку убийцы и несмотря на старания герцогини Стефании, преступник никогда не был отыскан.

Настоящее преступление и его таинственная подкладка послужили темой бесконечных романов и драм, а также серьезных трудов, поставивших себе целью пролить свет на совершившуюся трагедию. Но вопрос, кем же был Каспар Гаузер, так волновавший в свое время Европу, остался без ответа.

ТАИНСТВЕННЫЙ ДОМ

Дом этот долгое время стоял пустым и неизвестно почему шла молва, что в нем обитают духи.

Это был самый обыкновенный дом, какие часто встречаются в предместьях. Одним словом, это была удобная вилла, находившаяся в одном из лучших кварталов Шефферсбуша.

Некоторые люди имеют незаслуженную репутацию. Такая же репутация была и у этой виллы. Местные жители не помнили, когда она сдавалась в наймы; немудрено, что, когда стало ясно, что нашелся, наконец, наниматель, любопытство окрестных жителей достигло крайнего предела.

Рано утром в Рождественский Сочельник появились три огромных воза с мебелью, по-видимому, очень ценной.

Вслед за мебелью появились и новые обитатели виллы. Их было трое: муж, жена и маленький мальчик. О новых жильцах ниче-

го не было известно и даже фамилию их, — Агар — узнали несколько позже.

Новому жильцу, по профессии коммиссионному агенту, было лет 35. Он производил впечатление спокойного, интеллигентного человека. Его жена была на десять лет моложе, Хорошенькая, черноглазая маленькая женщина, богато и со вкусом одетая. С ее дорогими мехами и драгоценностями она стала предметом зависти менее счастливых соседей.

Некоторые из них поспешили познакомиться с вновь прибывшими, но госпожа Агар, хотя и была со всеми вежлива, но не особенно шла им навстречу. Семья Агар, казалось, хотела, чтобы ее оставили в покое.

Соседки не особенно удивились этому желанию, так как видели, что чета Агар очень счастлива в семейной жизни, Муж Агар часто отсутствовал, вероятно, по делам, зато вернувшись, не разлучался с женой, посещая с ней вместе разные общественные места или играя в саду с маленьким сыном.

Вскоре, впрочем, в жизни обитателей «дома привидений» произошла перемена: у них появилось множество гостей.

Большинство съезжалось с наступлением темноты. Это были странные, зловещие лю-

ди, избегавшие встреч, покидавшие обыкновенно «таинственный дом», как теперь называли виллу, не ранее рассвета. когда все кругом еще спало.

Посещение дома этими лицами приводило в отчаяние госпожу Агар.

У г-жи Агар не было ни подруг, ни знакомых дам, которым можно было бы открыть душу. Поэтому не удивительно, что одна из местных благотворительниц, заехавшая в таинственный дом с просьбой пожертвовать на бедных, быстро привлекла доверенность хозяйки и сделалась ее настоящим другом.

Удивленная посетительница получила от хозяйки пять фунтов и с этого момента сближение обеих дам пошло быстрым ходом вперед. Оне стали часто видеться, особенно во время отлучек мужа Агар. Эти же отлучки делались все продолжительнее и продолжительнее.

Дама-благотворительница принадлежала к хорошему обществу и не была склонна к сплетням, так что малопомалу одинокая маленькая женщина полюбила новую знакомую и стала верить ей некоторые тайны.

Гостей своего мужа она узнала только переехав всей семьей на виллу, рассказывала миссис Агар своей новой приятельнице. Их

было трое: Пирс, Бургесс и Тестер и ко всем троим она не питала доверия.

По ее словам муж совершенно переменялся после знакомства с ними: прежде веселый и мягкого характера, стал угрюмым и раздражительным. Часто муж и гости часами беседовали шопотом в отдаленной гостиной.

Однажды, стгорая от любопытства, миссис Агар в одной ночной рубашке прокралась, чтобы подслушать, о чем идет речь. Муж, неожиданно распахнув дверь и увидев жену, разразился страшными криками и угрозами и требовал перестать шпионить. Правда, на следующий день, чтобы загладить вину, он подарил жене ценное бриллиантовое кольцо, шутя уверяя, что многое недоступно женскому пониманию.

Неделю спустя, когда все три гостя, посещавшие теперь каждую ночь виллу, ужинали в столовой с четой Агар, хозяйка коснулась необыкновенного преступления, о котором в то время говорила вся Англия.

Оно было известно под названием большого золотого грабежа. Из поезда, в котором перевозились предназначенные на континент деньги, было похищено 12 тысяч фунтов стерлингов. Воры исчезли бесследно.

Миссис Агар удивлялась ловкости и наход-

чивости злоумышленников. На это Пирс, много выпивший за ужином, нагнулся к уху хозяйки и таинственно прошептал, что если бы она знала все, что ему известно, то удивилась бы еще больше.

«Молчите, идиот!» закричал Агар, слышавший замечание Пирса. Испуганный Пирс немедленно замолчал.

Миссис Агар обратила мало внимания на слова Пирса, приняв их за болтовню полупьяного гостя. Происшедшее же затем более важное событие и совсем заставило ее позабыть странное замечание Пирса.

Неожиданно Агар был арестован. Не стоит входить в подробности. Достаточно сказать, что он был судим и приговорен к принудительным работам на долгий срок. Тем временем нагрянули кредиторы, завладели всей обстановкой и снова на ограде сада появилось объявление: «сдается в наем».

Миссис Агар с ребенком во время суда над мужем переехала к Пирсу, который был женат и жил в Гамстеде. Он предоставил ей две комнаты и обращался очень любезно, но как только приговор был приведен в исполнение и Агар отправлен в далекую ссылку, положение резко изменилось. Пирс сказал своей гостье, что ей у него делать нечего и лучше

всего было бы куда нибудь уехать и начать зарабатывать хлеб; бедной женщине пришлось так поступить.

Для несчастной миссис Агар настали черные дни. Ей пришлось нанять маленькую комнату и всеми силами стараться заработать средства на жизнь. От продажи драгоценностей у ней осталось несколько фунтов, которые, ни минуты не задумываясь, она истратила на поездку к мужу, находившемуся в далекой Портладской тюрьме. После того, как Агар отбыл девятимесячное наказание, ему разрешили свидание с женой, о чем тюремное начальство не замедлило ее уведомить.

Заклученный был поражен измученным видом молодой женщины и озабоченно спросил,, хорошо ли ей живетcя у Пирса. Не желая беспокоить и без того удрученного мужа, госпожа Агар хотела скрыть свое горестное положение, но не выдержала и рассказала подробно, как с нею поступил Пирс.

— Что? — воскликнул Агар. — Неужели Пирс выгнал тебя и ребенка из своего дома?

— Ну, да, — ответила жена, — он так дурно обращался со мною, что мне пришлось уехать от него.

— По крайней мере, он снабдил тебя деньгами?

— Ни одного пенчи не дал, но часто повторял, что я ему должна сотни фунтов, которые он истратил на твою защиту.

Лицо Агара пылало злобой, но он прекратил расспросы. По окончании свидания он потребовал, чтобы его допустили к начальнику тюрьмы, так как он хочет сделать важное разоблачение.

Подобные заявления часто бывали среди отбывающих наказание и их всегда выслушивали.

Агар немедленно приступил к делу.

— Я хочу сказать вам, сэр, что дело об ограблении золота на Юго-Западной железной дороге мне хорошо известно.

— Вы знаете, кто совершил нападение? — спросил взволнованно начальник.

— Никто иной, как я сам, — ответил Агар, — с помощью трех товарищей.

— Их имена?

— Одного зовут Тестер, он служащий железнодорожного департамента в Лондоне, другого Бугресс, он состоит в охране специального поезда для перевозки золота на Континент и третий Пирс, живущий сейчас в Гамстеде. Мы совместно обдумали план и произвели похищение золота. Когда меня привлекли по другому делу, то я дал Пирсу три тыся-

чи фунтов и просил поместить эту сумму в банк в процентных бумагах для моей жены и ребенка. Вместо этого он их выгнал на улицу умирать с голоду, вот почему я решил сделать это признание.

Начальник тюрьмы, не дослушав до конца это сообщение, бросился к телеграфу. Все трое грабителей неожиданно для себя оказались арестованными.

Во время суда Агар давал подробные объяснения и вся удивительная проделка всплыла наружу. Пирс был первым, предложившим план ограбления, Агар же привел его в исполнение.

Задача последнего была не из легких, но понял он это много позднее, ознакомившись с мерами, которые принимались для охраны золота во время перевозки.

Ящики с драгоценным металлом были запечатаны, запломбированы и взвешены в Лондоне перед их отправлением; затем их перевешивали в Фолькстоне, Булоне и при получении в Париже.

Находились ящики во время пути между Лондоном и Фолькстоном в купе члена охраны, а не в багаже. Ящики были поставлены в особый сейф с тремя замками. Один ключ от замков находился у кассира в Лондоне, дру-

гой у главного экспедитора и третий у капитана Булонского парохода.

Прежде всего нужно было получить один из ключей. Это удалось благодаря Тестеру, которого вовлек в преступление Пирс.

Позднее Тестер свел Пирса с Бургессом: последний после долгих уговоров и обещаний целого состояния за участие согласился по-

Заговорщикам потребовалось несколько месяцев для разработки плана; пять или шесть недель заняло изготовление новых ключей Агаром, который был хорошим слесарем. Еще шесть недель ушло на подделку печатей для ящиков и другие приготовления, требовавшие большой предосторожности.

Наконец, все было готово. Агар пробрался незамеченным в вагон Бургесса и спрятался среди багажа, где лежали приготовленные Тестером ящики со свинцом, вес которых точно соответствовал весу двенадцати тысяч соверенов.

На этот раз результат был плачевный: ключи не подходили к замку. Агар несколько раз пробовал открыть, подтачивая ключ, но все напрасно. Когда поезд тихо подходил к Фолькстону, Агар так же был далек от добычи, как и в начале.

Несколько раз снова принимались за дело.

работая над усовершенствованием ключей. Агар сделал несколько дубликатов к ключам, отливая формы под сильным увеличительным стеклом.

Наконец, его терпение было вознаграждено. Предупрежденный, как всегда, Тестером о назначенной перевозке золота, а Бугрессом о том, что сейф будет под его охраной, Агар вновь пробрался в вагон.

Первый ключ не годился, второй тоже и только третий, изготовленный лишь накануне, подошел совершенно. Массивная дверца сейфа открылась и ящики с золотом представили перед восхищенным взором грабителя.

С помощью захваченной отмычки и клещей ящики были так ловко вскрыты, что снаружи не было заметно ни одной царапины. На место золота в ящики был положен одинакового веса свинец, о котором мы говорили раньше, и ящики были вновь запечатаны, сейф заперт и грабеж, о котором так много говорили, совершен.

Пропажа золота была обнаружена только в Булоне. Ящики оказались не совсем требуемого веса. Французские власти отказались принять их без вскрытия и нашли вместо золота свинец.

Такова была вкратце история похищения.

золота, рассказанная Агаром, Трое преступников имели знаменитых защитников, но их блестящие речи не помогли и все трое были признаны виновными

ПОТУХШАЯ ЛАМПА

Некоторые женщины рождены для счастья, или вернее, оно приходит к ним само.

Другим, казалось бы одинаково достойным, почему то отказано в этом благе и мрачные тучи заволакивают их жизнь.

Никогда, кажется, злая судьба не преследовала так свою жертву, как бедную, маленькую Лиззи Фернлс, посылая один за другим тяжелые удары на ее хорошенькую головку. А между тем какой счастливой казалась ее жизнь в начале!

В деревне Линкольншайре, где она жила, никто не мог сказать про нее дурного слова. Она была скромна, добра и хороша собою. Разве этого мало для молодой девушки?

Разумеется, в женихах недостатка не было. Некий Яков Корбай начал за нею ухаживать, когда она была еще почти ребенком, не старше шестнадцати лет.

Но Лиззи не давала ему никакой надежды.

На это были причины. Среди местных молодых людей Корбай не пользовался доброй славой. Его считали лгуном, контрабандистом и, если верить слухам, за ним водились еще более темные делишки.

Совсем другим человеком был другой поклонник Лиззи, Джим Пулей, молодой фермер, правдивый, честный, прямой человек. Он тоже делал предложение Лиззи и, получив отказ, все таки продолжал свои ухаживания.

Надо сказать правду — сердечко Лиззи было уже занято: счастливец был Том Виниард, моряк.

Молодые люди стали друзьями с детства; усадьбы их родителей соприкасались; еще совсем ребенком девушка чувствовала влечение к красивому мальчику, с веселыми голубыми глазами и кудрявыми золотистыми волосами.

Накануне ее восемнадцатилетия Том во время прогулки затронул вопрос о сватовстве. Лиззи ответила радостным согласием и почувствовала, что они были всю жизнь как бы женихом и невестой.

Весть о помолвке живо разнеслась по деревне и одним из первых поздравил молодых людей Джим Пулей.

— Нечего говорить, дорогая, — сказал он,

— что я мечтал иметь вас своей женой. Вам это хорошо известно. И не скажу также, что не завидую Тому, потому что это была бы ложь и вы бы этому не поверили. Все же я желаю от души вам счастья. Ваш выбор хорош, так как Том прекрасный человек. Что же касается меня, то я буду с этой минуты для вас только другом. Неправда ли, Лиззи, мы будем друзьями на всю жизнь?

— О, да, конечно, Джим, — сердечно ответила девушка. — Кто знает, — весело добавила она, — вы встретите другую и я потанцую на вашей свадьбе. как, надеюсь, и вы на моей.

— Все может быть, Лиззи, но я в этом не уверен. Я не принадлежу к тем, кто легко влюбляется. Пока же я искренно желаю вам полного счастья.

С этими словами он отошел и Лиззи с огорчением заметила что Джим вытер рукою слезы.

Несколько дней спустя ей суждено было встретить Якова Корбай при совершенно иных обстоятельствах. Она возвращалась из соседней деревни; темнело; дорога шла через болото и местами представляла узкую тропинку с глубокими ямами по сторонам, наполненными водой.

Наступающая темнота усилилась туманом со стороны Северного моря, Прежде чем успела Лиззи опомниться, отвергнутый жених преградил ей дорогу.

Он стоял поперек тропинки, облокотясь обеими руками на дуло длинного охотничьего ружья, с которым никогда не расставался.

— Говорят, вы собираетесь замуж за Тома Виинарда?

— Почему нет?

Девушка говорила сердитым тоном и подвинулась ближе, желая пройти.

— Почему нет? — передразнил он ее, грубо отталкивая назад, — потому что я говорю нет. Если ты не можешь быть моей, никто другой не получит тебя!

При этих словах он поднял ружье. Девушка поняла грозящую ей смертельную опасность, и холодный ужас сжал ее сердце. Тем не менее, не теряя присутствия духа, она спокойно сказала:

— Яков Корбай, я не так глупа, чтобы не понять твоих намерений. Ты замышляешь убийство. Убийство бедной беззащитной девушки, которую ты будто бы любил.

— Будто бы любил! — вскричал он. — Видно ты ничего не понимаешь, Лиззи! Я всегда любил тебя, люблю и сейчас, вот почему я

не могу представить себе тебя в объятиях другого.

— Мне очень тебя жаль, Яков!

Она заставила себя произнести последние слова почти нежно и улыбнулась даже ласково. Ей было ясно, что идет борьба за жизнь.

— Мне очень грустно, — повторила она, — но, Яков, милый друг, я не виновата. Ты должен признать, что я никогда не обнадеживала тебя в твоих ухаживаниях. Много красивых девушек кругом. Выбирай любую, забудь меня.

Он только покачал головой. Затем опустил ружье и отодвинулся, чтобы дать ей дорогу.

— Иди! — повелительно крикнул Яков. — Иди, пока ты жива. Ты угадала. Я хотел тебя убить. Если ты проживешь сто лет, ты никогда не будешь ближе к смерти, чем минуту тому назад. Пока я не убью тебя, я передумал.

Лиззи почти не слышала его последних слов, так как бросилась бежать домой.

Лишь на секунду она обернулась на ходу, как раз в тот момент, когда высокая фигура Корбая с ружьем на плече исчезла в густом тумане.

Сначала девушка решила рассказать о неприятной встрече своему жениху, но потом передумала. Она знала необузданную натуру

Корбая, поэтому и боялась за жизнь Тома при объяснении, которое, наверное, последовало бы за ее рассказом.

Несколько недель позже Том должен был отправиться в последнее плавание. Будучи не только моряком, но и умелым плотником, он намерен был, вернувшись из плавания и женившись, зарабатывать себе хлеб ремеслом плотника.

Судьба, однако решила иначе. Два месяца спустя после отплытия Тома из Англии, были получены потрясающие известия, что корабль, на котором был Том, погиб со всем экипажем у мыса Горн во время бури, Свет погас для бедной Лиззи.

Целый год она искренно оплакивала потерю жениха, с трудом перенося внимание Якова Корбай, который повсюду следовал за ней, то умоляя, то угрожая.

Как-то он схватил ее и занес над ней нож; к счастью, недалеко находился Джим Пулей, который схватил Корбая за кисть руки и с такой силой сжал ее, что негодяй выронив оружие, просил его отпустить.

После этого случая Джим Пулей вторично предложил Лиззи быть его женой.

— Джим Пулей, — сказала Лиззи, — ты хороший человек, я выйду за тебя, если это

сделает тебя счастливым, но обманывать тебя я не хочу. Любить тебя так как Тома, я не могу и если, зная это, ты еще хочешь меня, возьми, я — твоя.

Вместо ответа он крепко ее обнял.

— Я рискну и так, дорогая, — спокойно заметил Джим, — я постараюсь научить тебя любить меня так, как я люблю тебя.

Месяц спустя они были повенчаны и счастливый муж повез молодую жену, по ее настоянию, прямо к себе на ферму.

Дней через десять, в то время, как муж работал в поле, раздался стук в дверь. В это время Лиззи стирала белье; вытирая о передник руки, она пошла открыть дверь. Какова же была ее радость — на пороге стоял Том!

Оказалось, что он и его три товарища спаслись во время кораблекрушения; они вплавь достигли острова, повидимому, необитаемого, но затем появились индейцы, которые приютили и накормили беглецов.

Немного времени спустя их захватило китоловное судно, державшее путь в Южную Георгину, отдаленный остров Атлантического океана. Здесь они были принуждены остаться до окончания сезона ловли китов, после чего направились в Сан-Франциско и, обогнув мыс Горн, достигли родины.

Эту историю вкратце рассказал Том плачущей женщине, на которой мечтал жениться, которую страстно любил, но которая была у него отнята злой судьбой.

— Теперь, Лиззи — заключил он спокойно, — мы должны расстаться. Я не в силах видаться с тобой. Я уеду назад. Но возвращаясь с плаванья, я каждый раз буду хоть на несколько часов приезжать в деревню, чтобы повидать друзей. Тогда... если.. — он замолчал.

— Да, да! Что.. если? Скорей Том! Говори!

— Я хотел сказать, что если ты будешь свободна и захочешь выйти за меня, зажги в твоём окне на ночь свет. Я буду знать, что ты меня ждёшь и сейчас же вернусь к тебе.

С этими словами он быстро вышел.

Прошло пять лет; затем случилось то, на что намекал и на что, может быть, втайне надеялся Том Винианд.

Отправившись как всегда рано утром на работу Джим Пулей был через час привезен домой мертвым. Молодая лошадь, которую он сам объезжал, сбросила его, ударив подкованным копытом в сердце. Подбравшие товарищи подняли несчастного, который, тяжело вздохнув, скончался.

По завещанию он все имущество оставил

жене, которая и стала хозяйничать с помощью трех работников.

Год оплакивала Лиззи своего мужа, научившись если не любить в полном смысле этого слова своего мужа, то ценить и уважать его.

В конце концов она стала осторожно узнавать, не слыхал ли кто-нибудь о Томе, но вестей о нем не было. Если он и приезжал, возвратясь из плаванья, то никто в деревне его не видал.

Несмотря на это Лиззи Пулей в условленные часы зажигала лампу и оставляла ее на окне в комнате верхнего этажа. Целых три года изо дня в день зажигала она лампу.

Наконец, Том явился. Сосед видел его в лунную ночь, всматривавшегося в окна фермы, и даже говорил с ним.

— Живет еще здесь госпожа Пулей? — спросил он.

Ему ответили утвердительно.

— Она не хочет меня видеть, — прошептал Том, уходя.

На следующее утро соседка рассказала обо всем этом Лиззи.

Сказать, что она только удивилась, было бы слишком слабо. Том вернулся и ничего не предпринял, чтобы с нею видаться! Ведь он

должен был видеть свет лампы!

Внезапно явилось ужасное подозрение. Лиззи побежала домой, наверх.. Фитиль лампы обратился в пепел, масла в лампе не было!

Оказалось, что бедная вдова забыла налить новый запас масла в лампу, фитиль догорел и обуглился и это произошло как раз в ту ночь, когда сигнал любви был так нужен!

Много горьких слез пролила Лиззи, но не хотела отчаиваться. Она думала, что если Том приходил в деревню, то он придет еще раз. Лампа попрежнему зажигалась каждый вечер и Лиззи перед тем, как заснуть, подливала масло, чтобы его хватило до утра.

Посещение деревни Томом имело неожиданное последствие. Благодаря ли тому, что соседи сами догадались, или нечаянно проговорилась Лиззи, но секрет света в окне был открыт.

Дошли слухи и до ушей Корбай. — «А, вот как! — воскликнул он, побледнев от страсти. — «Будь проклята эта лампа! Больше гореть она не будет.»

Так и случилось. Несколько дней спустя работник, зайдя как всегда в дом за приказаниями, нашел свою госпожу мертвой. Она была убита из охотничьего ружья; выстрел угодил прямо в сердце.

Полиция в тот же день арестовала Корбая в его одиноком доме среди болота. У него было найдено много разнообразных ценных вещей, немых свидетелей сотен грабежей, свидетелей того, какую преступную жизнь вес их владелец.

Он не отвергал обвинения в убийстве. «Да, я убил и теперь спокоен. что Лиззи не будет принадлежать Тому Виниарду, если он и вернется когда нибудь». Корбай засмеялся смехом помешанного.

Между тем Том никогда больше не вернулся и никто о нем не слыхал. Он ушел из жизни, потух, как потухла зажженная в знак любви лампа в проклятую темную ночь.

По вскрытии завещания покойной Лиззи было обнаружено, что все свое имущество она оставила Тому. Много стараний было приложено, чтобы найти Тома. Все розыски были напрасны и наследство перешло к дальним родственникам.

Что касается Корбая, то негодяй не осмелился получить то, что ему готовило правосудие, и предпочел умереть от собственной руки в ночной тиши одинокой тюремной камеры.

ОГЛАВЛЕНИЕ :

Кто был Каспар Гаузер?	3
Таинственный дом	15
Потухшая лампа	27